

**ОТКРОВЕННО
ОБ ИНТЕРЕСАХ**

— Как вы думаете, чем вызван столь пристальный интерес так называемой оппозиционной орловской прессы к «Орелстрою» и к вам лично?

— Я прекрасно понимаю, что удар-то пытаются нанести не по мне. А по губернатору и по его окружению. Кого-то пытаются бить с политической стороны, кого-то с моральной. А меня просят зацепиться с коммерческой, поскольку 15 лет назад я возглавил областной центр рыночных отношений «Развитие», а шесть лет назад стал генеральным директором «Орелстроя». «Развитие» было образовано для того, чтобы создавать новые предприятия, производства, рабочие места, развивать новые направления. Один из таких проектов был связан как раз с развитием «Орелстроя». Да, не все, что мы задумывали и создавали, получилось, прежде всего потому, что во многом мы шли на ощупь. Но с фондом поддержки малого предпринимательства, например, получилось. И получилось прекрасно. Этот фонд отработал десять лет. Он был признан одним из лучших в России. Потом, когда все банки стали кредитовать малый бизнес, надобность в нем отпала.

Я горжусь тем, что и проект с «Орелстроем» получился. Это изначально была частная коммерческая компания, большая часть акций которой принадлежала бывшим работникам «Орелстроя». Перед тем, как мы пришли работать в эту компанию, ее акции группировались и скупались в интересах частных фирм, учредителями которых были Касьянов, Еремин, Ноздрин и другие близкие Касьянову люди. Причем это нормальное явление в рынке. Никто бы против этого не возражал, если бы это сопровождалось ростом объемов строительства, созданием новых рабочих мест. Но это была просто самоцель — взять под контроль собственность «Орелстроя» и самим распорядиться ею. А то, что «Орелстрой» тогда начал «расползаться», теряя свои позиции, прежних руководителей этой компании, видимо, не волновало. Против этого буквально восстали руководители и большинство работников подразделений и дочерних организаций, ветераны «Орелстроя».

С помощью абсолютного рыночных механизмов нами были куплены пакеты акций «Орелстроя», в том числе и у Александра Касьянова — теперь уже будем говорить об этом прямо. И лично у него, и у структуры, которые ему принадлежали.

А сейчас, действительно, газета КИПФ «Орловская искра» и близкая к ней «Красная строка» открыли по «Орелстрою» огонь. Все, что бы мы ни делали, оказывается, плохо. Понятно, что, как говорится, угодили человеку трудно, если он заранее настроен на то, чтобы обязательно найти негатив. Но зачем же передегивать факты? Взять хотя бы дом № 15 на 1-й Посадской, построенный «Развитием» и «Орелстроем». Какие же исторические здания мы снесли на этом месте? Если люди не страдают от отсутствия памяти, то они должны помнить, что здесь было до строительства этого дома. Тут стояли развалины, обнесенные деревянными заборами, с туалетами во дворе. И когда гости Орла проезжали мимо, то всегда удивлялись: откуда в центре города такие развалины?

То же самое было несколько лет назад в районе поликлиники № 2. Может быть, кто-то помнит, что здесь, на месте построенного нами красивого здания, ранее находились 19 частных домов, которые были отгорожены шиферным забором, как в резервации. Тут были выгребные ямы, туалеты, рядом же полоскали белье. И все это в центре города. Об этом многие забыли, а теперь это преподносится как захват «Развитием» исторического центра, как снос каких-то исторических памятников, которых и в помине там не было. Специально преподносится как какое-то зло, направленное против города.

Аналогично и по моему дому. В «Орловской искре» снова и снова пишут, будто бы я его построил на территории Дворянского гнезда, на земле музея

Лескова. Я еще раз повторю, что это уже неоднократно проверяли по заявлениям и городским, и областным депутатам от фракции КИПФ, и руководства КИПФ. Дом построен не на территории музея, а на месте бывшего оврага, который был засыпан — по сути, на бросовых землях, которые никакого отношения к Дворянскому гнезду не имеют. В результате этого строительства площадь территории музея Лескова увеличилась в два раза, поскольку ему был прирезан кусок земли одновременно с выделением участка под строительство моего дома. Более того, рядом с этим домом теперь построены блок-хаусы и квартиры. Многие посмотрели и согласились, что это нормально, когда вместо оврага освоена цивилизованная площадка. Что же такого я натворил? Я не отнял, не приватизировал — я построил себе и своей семье дом, построил на шестом десятке лет своей жизни. Кому от этого стало хуже? Дворянскому гнезду? Так посмотрите, в каком состоянии находится дом Лизы Калитиной, территория вокруг него...

**ЧТО СКРЫВАЕТ
ПАВЕЛ МЕРКУЛОВ?**

— В «Красной строке», судя по публикации, есть главный положительный герой — это бывший первый зам. губернатора Павел Меркулов, проиг-

вила «Орелстрою» земельный участок площадью 4,6 га из земель «особо охраняемых территорий» на правах аренды. А в 2003 году по заявке все того же «Орелстроя» глава администрации Орловского района принял решение о передаче данного земельного участка в собственность этому акционерному обществу. «Насколько мне известно, договор купли-продажи земельного участка до настоящего

лов. Конечно, стоит. Опять же, кому от этого стало хуже? Чем это противоречит линии государства на развитие малозатяжного строительства?

Хочу сказать попутно, что недалеко от этого коттеджного поселка стоит еще один поселок — из семи или восьми домов. Это коттеджи, которые принадлежат сестре П.А. Меркулова и другим лицам. Вот как образовался этот поселок рядом, между базой отдыха ОрелГТУ и бывшим пионер-

лагерем, где находится база отдыха «Мечта» — это вопрос! Ведь на этом месте, как говорят, Павел Александрович сам себе предоставил участок. И я очень хорошо помню, как возмущался директор ОрелГТУ В.А. Голенков, когда его заставили спустить пруд для того, чтобы построить там плотину под базу отдыха «Мечта», как директором этой базы стала мать Меркулова, как неожиданно там появился элитный (действительно элитный) поселок из нескольких домов. Вот тут есть, так сказать, вопрос для рассмотрения.

Но об этом по-чуть-то в «Красной строке» не пишут. И никто Меркулову не задает вопрос: откуда у него появилась такая любовь к лошадям и как возник конно-спортивный манеж? А ведь понятно, что Павел Александрович руководил строительством нового корпуса пансионата «Дубрава». Корпус пансионата, кстати, до сих пор не достроен. Многие вслух удивляются: как же так, на этот объект денег не хватало, а рядом вдруг в пятистах метрах возник конно-спортивный комплекс. И он каким-то образом оказался у Меркулова. Точно так же, как и земля под этим комплексом и прилегающая к ней. Вот это вопрос. Поэтому мой совет: прежде чем смотреть за «Развитием» и «Орелстроем», надо бы на себя посмотреть. Во всяком случае, ни упомянутый лагерь, ни «Развитие», ни «Орелстрой» не стали собственностью Соболева. А вот у семьи бывшего первого зама губернатора Меркулова много что в собственности оказалось, откуда?

**ДОЛЖЕН ЛИ
«ОРЕЛСТРОЙ»
СТРОИТЬ ШКОЛУ?**

— В ряде публикаций в «Красной строке» настойчиво повторяется: почему эта строительная организация не строит за свои деньги школу и другие социальные объекты на Наугородском шоссе? Дескать, почему на одной из сессий горсовета депутат Соболев предложил городу строить школу в этом новом микрорайоне на паритетных началах — пятьдесят на пятьдесят? По-моему, автор нескольких сердитых публикаций об «Орелстрое» Сергей Заруднев вообще неравнодушен к при-

горскому шоссе. Пока на эти цели выделено порядка 8 млн. рублей. И все. Ровно столько выделено и «Орелстрой». На это мы пошли из побуждения дать хоть какой-то толчок строительству объектов социальной сферы в этом новом микрорайоне. Ведь не секрет, что, когда мы продаем жилье, нам интересно, чтобы рядом были школа, торговые площади, детские сады. Естественно, там захотят жить люди.

Но, оказывается, есть и такие люди, которые наше участие в софинансировании строительства школы хочет поставить нам в вину. Напрашивается вопрос: в порядке ли у них со здравым смыслом? Мы добросовестно выступили с инициативой построить школу на условиях совместного финансирования с городом пятьдесят на пятьдесят, добились согласия наших акционеров, чтобы они разрешили нам использовать часть прибыли на возведение школы.

**НЕУЖЕЛИ ЗАВИСТЬ ЛУЧШЕ
ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА?**

— А еще «Красная строка» высказывает недовольство тем, что «Орелстрой» начал строить новые жилые микрорайоны на землях Орловского района...

— Конечно, для города это потеря. Наверное, мэру и его помощникам придется в следующем году объяснить людям и фе-

ли, которые не используются, под жилищное строительство. Что мы делаем не так, что было вразрез с линией президента, правительства страны? Что плохого в том, что земли, которые прилегают к дороге, ведущей к «меркуловской» базе отдыха «Мечта», и которые не использовались институтом плодородных культур, были с согласия руководства Российской академии сельского хозяйства переданы Орловскому району, а затем в установленном порядке переданы «Орелстрою» в аренду под жилищное строительство? Кому от этого стало хуже? Кому их надо было отдавать? «Социальной инициативе»? Или фирме «Холжикон», которой руководит сестра Павла Меркулова?

**КТО ЛОББИРОВАЛ
«СОЦИАЛЬНУЮ
ИНИЦИАТИВУ»?**

— По «Социальной инициативе» опыт уже был, ей передавали земли по городу, — продолжает В.В. Соболев, — 12 площадок. Чем это закончилось — многие, наверное, помнят. Три из них потом «Орелстрой» достраивал. Мы потом возвращали этим должникам деньги, которые они внесли, большую часть отдали квартирами. И я знаю, кто лоббировал выделение земельных участков «Социальной инициативе».

Прямо 1937 год. Ну если тебе интересно, позвони мне, зайди. Я тебе как депутату покажу документы и расскажу все, что тебя интересует, о коттеджном поселке, о том, что 129 гектаров земли в Орловском районе было выделено «Орелстрою» в точном соответствии с законом и с линией российского правительства. А про акции «Орелоблэнерго», комментарии нет, бред какой-то...

В тридцатые годы прошлого века доносили письма Берии. А теперь пишут генеральному прокурору. Ну что на это сказать? Стыдно, непорядочно, нехорошо писать доносы.

ТАЙНА ОДНОГО СПИСКА

— А что за история со списком акционеров ОАО «Орелстрой»? В «Красной строке» изложена простой леденящая душу история про то, как бывший генеральный директор «Орел-рестра» Ю. Леонова областные власти якобы заставляли передать им список акционеров «Орелстроя», чтобы узнать, кто собственник. Когда же это не получилось, то, дескать, началась скупка акций. Интересно, что было на самом деле?

— А получилось ведь с точностью до наоборот. Список акционеров «Орелстроя» был передан этой конфиденциальной информации был освобожден от должности директора «Орел-рестра». А в награду за свою услугу он потом получил пост заместителя мэра. Правда, они, видимо, не ужились, и Леонову пришлось спустить какое-то время уйти из мэрии. Что касается покупки акций «Орелстроя», то мы, повторяю, скупали их законным образом. Акции и сейчас скупаются. Вы посмотрите: и московские фирмы, и орловские то и дело дают объявления о желании купить акции тех или иных компаний, предпринимать, в том числе и нашей. Рынок...

Вся эта хрень в адрес «Орелстроя», думаю, направлена не против меня. Потому что я для них мелкая фигура. Люди рвутся к власти. Им хочется побыстрее это сделать. Езозят, топчутся. Здесь, как говорится, все средства хороши. Вот сейчас, например, открывается перспектива на пост мэра. Вдруг Соболев будет претендовать — давай его на всякий случай очертим! У губернатора Е.С. Строева мандат доверия президента до 2010 года. В его колоссальном опыте и организаторских талантах никто не сомневается. Но хочется же ребятам побыстрее порулить. Меркулов, наверное, хочется стать губернатором. Лебединку или Зарудневу, наверное, хочется стать его замами или руководителями пресс-службы губернатора. Ну, что поделаешь? Хочется побыстрее...

ЧТО РАДУЕТ СОБОЛЕВА

— Я знаю, что вы оптимист. Что вас радует, Владимир Владимирович?

— Радует хорошая работа «Орелстроя». Наша компания была признана лучшей строительной организацией в России по итогам 2006 года. И сейчас она успешно работает, строит жилье. Если есть предприятия в Орловской области, которые, как наше, за год увеличили объемы производства на 80%, то я буду очень рад. У нас самый крупный трудовой коллектив в области. За шесть лет «Орелстрой» вырос: каждый год прибавляет на 1000 человек. В прошлом году, например, мы приняли на работу 1218 человек. Они сейчас получают зарплату в среднем 17 тыс. рублей каждый.

Я хочу сказать, что, читая «Красную строку», «Орловскую искру», к их глупостям отношусь с юмором. И очень рад, что слышу все-таки больше добрых слов. Приятно, когда люди приходят и говорят спасибо за то, что их приняли на работу, за хорошую зарплату. Другие говорят спасибо за то, что было, без обмана получили качественно построенную квартиру. Третьи говорят спасибо за ледовый дворец. Многие благодарят за восстановленные храмы. И за многое другое. Для меня более весомо мнение этих людей.

Записала
Людмила СТАВЦЕВА.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Кому мешают «Орелстрой»?

равший на выборах мэра г. Орла в 2006 году. В этой газете из него старательно лепится образ борца со злом. Теперь он вновь критикует областную власть, компанию «Орелстрой», и его мнение преподносится как бесспорное. А вот как его «светлый облик» рисуется в публикации «Друг мой лошади». Оказывается, Павел Александрович возле санатория «Дубрава» строит на собственные средства шикарный манеж, «по размеру больше московского, в котором проходит зимний чемпионат России» по конному спорту. Меркулов, как написано в этой газете, «настоящий мяснат», он оплатил поездку сборной Орловской области на открытый чемпионат Москвы по коню, полностью содержит свой клуб «Левая», где занимается конным спортом. Что ж, можно только порадоваться за материальное положение героя «Красной строки».

А вот П. Меркулов, похоже, не радуется тому, что «Орелстрой» и «Развитие» строят все больше жилья. Недавно в одном из своих интервью редактору «Красной строки» Ю. Лебединку он, например, на вопрос о том, что происходит с «Развитием», ясно давал понять, что это стопроцентно государственная фирма в результате каких-то эволюций стала частной. Меркулов строго спрашивает: когда и каким это образом произошла приватизация пакетов акций? Павел Александрович в этом же интервью с удовольствием рассказывает читателю, как возник «хитрый» поселок Горки в Орловском районе. Судя по всему, это и стало поводом для заявления «тройки» орловских депутатов от КИПФ в Генпрокуратуру и в МВД, о котором было написано в «Коммерсанте». И так, П.А. Меркулов сообщил в «Красной строке», что, оказывается, ОАО «Орелстрой» в 2001 году по договору мены «приобрело» у федерации профсоюзов 17 объектов недвижимости на территории спортивно-оздоровительного лагеря «Олимпиец». Читаем дальше. В 2002 году, как утверждает он, администрация Орловского района предоста-

вили «Орелстрою» земельный участок площадью 4,6 га из земель «особо охраняемых территорий» на правах аренды. А в 2003 году по заявке все того же «Орелстроя» глава администрации Орловского района принял решение о передаче данного земельного участка в собственность этому акционерному обществу. «Насколько мне известно, договор купли-продажи земельного участка до настоящего

времени не заключен, — делится тревожной новостью Павел Александрович. — А коттеджный поселок за крепким забором уже стоит... Интересно было бы услышать ваш комментарий, Владимир Владимирович. — По-моему, стыдно бывшему первому заместителю губернатора, руководившему строительным комплексом области, а затем комитетом по имуществу, не знать, что «Развитие» было, есть и, видимо, будет оставаться на 100% государственным предприятием. И к чему эти заведомо ложные выпады Меркулова в наш адрес — непонятно.

Второе его измышление касается лагеря. Семнадцать объектов недвижимости, приобретенных у федерации профсоюзов, о которых идет речь, — это финские домики пятидесятилетнего возраста, полуразрушенные. В 2002 году администрация Орловского района предоставила «Орелстрою» земли под этим комплексом согласно закону. Но, во-первых, в 2001 году и до августа 2002 года руководил «Орелстроем» А.А. Касьянов. Нам эти домики достались, так сказать, в наследство. Мы долго думали, что с этим лагерем делать, потому что он в год приносит полмиллиона убытков. Мы ведь сохранили охрану, чтобы бомжи не сожгли эти финские домики. Использовать лагерь по тем временам было невозможно. Не было на это сил у «Орелстроя».

Сейчас, может, мы бы и не стали отказываться от лагеря. Нашли бы другой вариант. Но тогда по решению совета директоров эти 17 домиков и земли под ними было решено продать в частную собственность. Не вижу в этом никакого криминала. Думаю, что Меркулов как бывшего руководителя имущества комплекса области грех не знать таких вещей, что если бы у нас не были надлежащим образом оформлены в собственность эти земельные участки, то как бы мы их могли продать частным лицам? А проданы эти земельные участки именно частным лицам. Все эти сделки прошли через регулирование. На каждый участок имеется свидетельство о праве собственности. Все эти сделки одобрены советом директоров. Все они абсолютно прозрачны. «А коттеджный поселок за крепким забором уже стоит», — недоволен чем-то Мерку-

лов. Конечно, стоит. Опять же, кому от этого стало хуже? Чем это противоречит линии государства на развитие малозатяжного строительства?

Хочу сказать попутно, что недалеко от этого коттеджного поселка стоит еще один поселок — из семи или восьми домов. Это коттеджи, которые принадлежат сестре П.А. Меркулова и другим лицам. Вот как образовался этот поселок рядом, между базой отдыха ОрелГТУ и бывшим пионер-

лагерем, где находится база отдыха «Мечта» — это вопрос! Ведь на этом месте, как говорят, Павел Александрович сам себе предоставил участок. И я очень хорошо помню, как возмущался директор ОрелГТУ В.А. Голенков, когда его заставили спустить пруд для того, чтобы построить там плотину под базу отдыха «Мечта», как директором этой базы стала мать Меркулова, как неожиданно там появился элитный (действительно элитный) поселок из нескольких домов. Вот тут есть, так сказать, вопрос для рассмотрения.

Но об этом по-чуть-то в «Красной строке» не пишут. И никто Меркулову не задает вопрос: откуда у него появилась такая любовь к лошадям и как возник конно-спортивный манеж? А ведь понятно, что Павел Александрович руководил строительством нового корпуса пансионата «Дубрава». Корпус пансионата, кстати, до сих пор не достроен. Многие вслух удивляются: как же так, на этот объект денег не хватало, а рядом вдруг в пятистах метрах возник конно-спортивный комплекс. И он каким-то образом оказался у Меркулова. Точно так же, как и земля под этим комплексом и прилегающая к ней. Вот это вопрос. Поэтому мой совет: прежде чем смотреть за «Развитием» и «Орелстроем», надо бы на себя посмотреть. Во всяком случае, ни упомянутый лагерь, ни «Развитие», ни «Орелстрой» не стали собственностью Соболева. А вот у семьи бывшего первого зама губернатора Меркулова много что в собственности оказалось, откуда?

Теперь по строительству школ. Кто придумал, что под комплексную застройку нам в Орле выделяются земли? Нам ничего не выделяется в городе. Мы сами покупаем землю или берем ее в аренду под строительство жилья. А вот обязанности властей как раз и занимаемся социальным обустройством территории. Это обязанность властей не только города, но и всей России. Посмотрите: есть федеральные программы по сносу ветхого жилья, по обустройству строительных площадок, под которые выделяются немалые федеральные средства, и муниципальные власти должны эти программы осуществлять. Мы же не виноваты, что город Орел не может получить ни копейки федеральных денег на снос ветхого жилья, на обустройство строительных площадок. Но кто-то, вроде того же Заруднева, пытается переложить обязанности властей по социальному обустройству города на «Орелстрой» — на коммерческую структуру.

Да, мы не альтруисты, мы зарабатываем деньги, строя и продавая жилье. Но я должен сказать, что за прошлый год «Орелстрой» заплатил 808 млн. рублей налогов. Эти налоги как раз и идут на школы, больницы, детские сады и на содержание муниципального аппарата. И печально, что город Орел так и не нашел возможности полностью профинансировать строительство даже одной школы по Нау-

городскому шоссе. Пока на эти цели выделено порядка 8 млн. рублей. И все. Ровно столько выделено и «Орелстрой». На это мы пошли из побуждения дать хоть какой-то толчок строительству объектов социальной сферы в этом новом микрорайоне. Ведь не секрет, что, когда мы продаем жилье, нам интересно, чтобы рядом были школа, торговые площади, детские сады. Естественно, там захотят жить люди.

Но, оказывается, есть и такие люди, которые наше участие в софинансировании строительства школы хочет поставить нам в вину. Напрашивается вопрос: в порядке ли у них со здравым смыслом? Мы добросовестно выступили с инициативой построить школу на условиях совместного финансирования с городом пятьдесят на пятьдесят, добились согласия наших акционеров, чтобы они разрешили нам использовать часть прибыли на возведение школы.

— А еще «Красная строка» высказывает недовольство тем, что «Орелстрой» начал строить новые жилые микрорайоны на землях Орловского района...

— Конечно, для города это потеря. Наверное, мэру и его помощникам придется в следующем году объяснить людям и фе-

— Кто же? — Высшее руководство КИПФ. И я помню, что вошел по коридору мэрии этого «уважаемого академика» Карасева, — это были руководители нашего областного обкома КИПФ. А секрет прост. Карасев спонсировал эту партию. Он этого не скрывал. Его защитил Г. Зюганов, восхваляя как творца новой финансовой схемы. И мне советовали поучиться строить у Карасева. Посмотрите, дескать, какая схема у него создана прекрасная, как там быстро, дешево и эффективно строятся!

Вы посмотрите газету «Орловская правда» того периода. Она же была буквально заполнена рекламой «Социальной инициативы». А редактором этой газеты в то время был А.С. Кононыгин. Он подписывал каждый номер. А теперь он спрашивает: а как же «Орелстрою» передаются земли? Почти за 15 лет существования областного центра рыночных отношений «Развитие» и за шесть лет нашей работы в «Орелстрое» мы еще ни одного человека не обманули. Никто не может сказать, что мы с него взяли деньги за квартиру и не построили какой-то дом. Наоборот, мы подбирали дома, брошенные рухнувшими фирмами, начиная с дома по улице Новикова, и достраивали их, сдавали в эксплуатацию.

Так вот, Кононыгину, прежде чем задавать вопросы генпрокурору о выделении земли «Орелстрою», надо бы вспомнить, как он помогал выделять земельные участки для Карасева пропагандой его передового опыта на страницах «Орловской правды».

— Как вы относитесь к уже упомянутому заявлению с обвинениями в адрес, подписанному А.С. Кононыгиным и еще двумя депутатами от фракции КИПФ?

— Мне вообще непонятна позиция А.С. Кононыгина. Он меня прекрасно знает. Недавно он меня встретил на лестнице в областной администрации, участливо спросил: «Ну как дела? Я знаю, тебе нелегко, я желаю тебе успехов, держись!» Он пожал мне руку. Я ответил: «Спасибо на добром слове». И вдруг читаю такое в «Коммерсанте»: Царю Петру от Кочубея донос на гетмана-злодея! И главное, он сразу пишет на меня в Генеральную прокуратуру,

